

Так, князь! держись и ты сих правил,
И верь, что похвала — мечта
Счастлив, коль отличает Павел
И совесть у тебя чиста! (2, 175)

При внимательном чтении можно заметить, что стихотворение «Похвала за правосудие» представляет собой чрезвычайно интересную параллель знаменитому переложению 81-го псалма «Властителям и судиям». Обнаруживаются тематические и даже фразеологические повторы:

Властителям и судиям
Ваш долг есть сохранять законы,
На лица сильных не взирать
(1, 111)

Похвала за правосудие
Кто думает на лица сильных
Не зреть, и на мольбы друзей?
(>) Соблюл законов строгий долг
(2, 173—174)

Но при всей близости этих стихотворений они существенно различаются по своей направленности. Ода «Властителям и судиям» имеет ярко выраженный обличительный характер. Известно, сколько сложностей возникло при ее опубликовании; позднее, в 1796 году, Державину пришлось опровергать обвинения в якобинстве и доказывать, что «проповедь Священного писания в прямом разуме и с добрым намерением нигде и никогда не была опасна» (1, 115). В стихотворении «Похвала за правосудие» на первый план выступает иная тема: неосуществимость высоких нравственных идеалов: если не пороки, то слабости, присущие всякому человеку, не позволяют в реальной жизни осуществить пример безупречного служения истине.

Искусно отказав царедворцу в похвале, которую тот хотел от него услышать, Державин отстаивал свою творческую независимость. Одновременно здесь возникала исключительно важная для него проблема — ложь поэтического слова и ответственность за нее поэта. Эта проблема постоянно волновала Державина. «Фелица» принесла ему не только славу, но и огорчения из-за толков, возникших после того, как ее певец был щедро награжден государыней. В стихотворении «Видение мурзы» поэт отвечал своим обвинителям:

Но пусть им здесь докажет Муза,
Что я не из числа льстецов;
Что сердца моего товаров
За деньги я не продаю (1, 167)

Подобные поэтические декларации приобретали особый смысл на фоне расцвета «сервильной морали» литераторов XVIII века⁸

⁸ См. Западов В. А. Проблема литературного сервильизма и дилетантизма и поэтическая позиция Г. Р. Державина // XVIII век. Л., 1989. Сб. 16. Итоги и проблемы изучения русской литературы XVIII века. С. 56—75.